

9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/tad/2.rtf>.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://duma.consultant.ru/page.aspx?8550;1156455>.

11. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/turk/2.rtf>.

12. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/est/2.rtf>.

13. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc>.

14. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=7472&page=5.

15. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14700/preview>.

16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://crimpravo.ru/codecs/uzb/2.rtf>.

ОБЪЕКТ РАЗГРАНИЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Лариса БРЫЧ,

заведующая научной лабораторией по изучению проблем обеспечения правопорядка Львовского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

Summary

Analyzes existing views in the criminal legal literature on what is the object of differentiation in the criminal legal qualifications. Such objects in the criminal legal literature named: crimes, corpus delicti, criminal legal norms, the individual criminal legal provisions or requirements, articles of the criminal law. The author substantiates that the object of differentiation in the system of legislative models of criminally punishable conduct is its primary element - the legislative model of criminally punishable conduct – composition of criminal delict. According to current legislation it is corpus delicti. After the legislative introduction of institut of criminal misconduct term «composition of criminal delict» besides corpus delicti would cover also composition of the criminal misconduct.

Key words: object of differentiation, system of legislative models criminally punishable behaviour, corpus delicti, criminal misconduct, criminal legal qualifications.

Аннотация

Анализируются существующие в уголовно-правовой литературе взгляды на то, что же является объектом разграничения при уголовно-правовой квалификации. Таким объектами в уголовно-правовой литературе называют: преступления, составы преступлений, уголовно-правовые нормы, отдельные уголовно-правовые положения или предписания, статьи уголовного закона. Автор обосновывает, что объектом разграничения в системе законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения является ее первичный элемент – законодательная модель уголовно-наказуемого поведения – состав уголовного правонарушения. Согласно действующему законодательству, это состав преступления. После законодательного введения института уголовных проступков понятие «состав уголовного правонарушения» кроме состава преступления будет охватывать и состав уголовного проступка.

Ключевые слова: объект разграничения, система законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения, состав преступления, уголовное правонарушение, уголовно-правовая квалификация.

Введение. Разграничение, которое подчинено окончательной цели уголовно-правовой квалификации – правильному, безошибочному выбору правовой нормы, подлежащей применению в каждом конкретном случае совершения преступления, – это определение места и связей элемента в соответствующей системе всех законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения. Определение правил осуществления любой деятельности предполагает выяснение того, на что она направлена, то есть объекта такой деятельности. Поэтому важность определения объекта разграничения не вызывает сомнения. Она проявляется на всех этапах юридической деятельности, начиная с теоретического исследования и заканчивая применением уголовно-правовых норм. Нужно определить, что является объектом, что подлежит разграничению: преступления (уголовные правонарушения); со-

ставы преступлений; уголовно-правовые нормы; отдельные уголовно-правовые положения либо предписания; статьи уголовного закона; составные части статей, что и является целью настоящей статьи.

В юридической литературе этот вопрос почти не обсуждался. В большинстве случаев определению того, что является объектом разграничения не придавалось значение в исследованиях по уголовно-правовой квалификации. Часто случалось, что структурная часть монографического исследования имела название «Разграничение преступлений», в тексте же употреблялись, как термин «разграничение преступлений», так и термин «разграничение составов преступлений» [1, с. 126-127; 2, с. 27-36; 3, с. 116-134]. Исследуя разграничение конкретных составов преступлений, авторы не вдавались в точность терминологии и в большинстве случаев оперировали понятием

«разграничение преступлений». Либо попеременно употребляли в качестве взаимозаменяющих понятия «разграничение преступлений» и «разграничение составов преступлений». На основании этого можно сделать вывод, что для авторов вопрос объекта разграничения не являлся принципиальным.

Впервые на проблему объекта разграничения, имеющую место в уголовно-правовой квалификации, обратил внимание Т.М. Маритчак [4, с. 106], который писал, что использование термина «разграничение преступлений» не очень удачно. Обосновывал свое утверждение ученый тем, что любое преступление – это факт действительности, оно характеризуется индивидуальными, лишь ему присущими признаками, поэтому вряд ли можно вести речь о различении двух либо более индивидуальных предметов, явлений, процессов. Этот автор предложил вести речь о разграничении не преступлений, а уголовно-правовых норм, их предусматривающих, о разграничении составов преступлений как совокупности типовых юридически значимых признаков того или иного вида преступления.

Другие ученые рассматривали проблему под призмой объекта конкуренции, которая разрешается в ходе уголовно-правовой квалификации. Такими объектами называли: составы преступлений [5, с. 66-67], уголовно-правовые нормы [6, с. 61; 7, с. 69], статьи уголовного закона [8, с. 388], положения уголовного закона [9, с. 256-257].

Есть основания согласиться с Т.М. Маритчаком в том, что использование термина «разграничение преступлений» неуместно. Ведь, как было сказано, преступление – это явление объективной действительности. И совершенное преступление содержит признаки именно того состава преступления и охватывается именно той уголовно-правовой нормой, которые ему соответствуют, независимо от того, правильно ли будет квалифицировано содеянное. Также именно в отношении признаков состава преступления, а не преступления определяется, уясняется их содержание. Особенно ярким при-

мером являются вербально одинаковые признаки, имеющие различное значение в разных составах преступления. Было бы абсурдно определять разное значение таких признаков в отношении разных конкретных преступлений содержащих один и тот же состав.

Но нельзя согласиться с Т.М. Маритчаком в том, что объектом разграничения является уголовно-правовая норма. Уголовно-правовые нормы не различаются между собой по признакам, характеризующим любую уголовно-правовую норму. В общей теории права выделяют такие признаки, определяющие суть юридических норм: 1) это государственно-властное веление; 2) общеобязательное веление в отношении определенного круга субъектов; 4) правило поведения общего характера [10, с. 44]. Эти признаки во всех уголовно-правовых нормах одинаковы. Критерием, по которому они выделяются из других юридических норм и вместе объединяются между собой, являются предмет и метод правового регулирования. Но и эти признаки по общепринятому мнению в уголовно-правовых нормах одинаковы¹. В теории уголовного права классифицируют сами уголовно-правовые нормы по разным критериям: назывные, описательные, бланкетные, отсылочные; запрещающие, разъяснительные, поощрительные, исключительные. Такое деление уголовно-правовых норм показывает отличие их роли в качестве нормативного основания уголовно-правовой квалификации. Но отличия между названными видами норм не влияют на процесс и результат разграничения в системе всех законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения. Нормы уголовного права в науке поддаются разграничению, но оно подчинено не тем целям, по углом зрения которых рассматривается разграничение в системе всех законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения. Так, все нормы уголовного права считают целесообразным разграничивать, прежде всего, в зависимости от того, как они осуществляют правовое регулирование [11, с. 15; 12, с. 3].

В конце концов, уголовно-правовая норма имеет сложную структуру,

призванную обеспечить выполнение широкого спектра ее функциональных назначений. Даже нормы, предусматривающие ответственность за совершение конкретных преступлений, как их называет В.Д. Филимонов [11, с. 18], имеют несколько функциональных назначений. В связи с этим, уголовно-правовая норма не является единой системой. «Предусмотренное в санкции нормы уголовного права наказание ... не представляет собой системы», – пишет В.Д. Филимонов [11, с. 80].

Как известно, уголовно-правовая норма, формулирующая конкретный состав преступления, состоит из нормативно-правовых предписаний, закрепленных в статьях Общей части УК и в определенной статье (статьях) Особенной части УК. Отличаются же между собой такие уголовно-правовые нормы, если абстрагироваться от того, что норма содержит еще и санкцию, по своему содержанию, то есть по составам преступлений. Признаки конкретных составов преступлений предусмотрены нормативно-правовыми предписаниями, зафиксированными в соответствующих статьях особенной части уголовного закона. Иногда в одной, иногда в нескольких, например, если признаки состава сформулированы с использованием отсылочной диспозиции. А если диспозиция бланкетная, то признаки состава преступления могут содержаться в норме не уголовно-правовой, и в статье не уголовного закона.

Высказывая свои взгляды по поводу сущности уголовно-правовой нормы в контексте исследования проблемы конкуренции уголовно-правовых норм, Л.В. Иногамова-Хегай писала: «Поскольку особенность, «изюминка» уголовно-правовой нормы заключается в диспозиции, сформулированной в диспозиции статьи Особенной части УК, то при квалификации преступления указывается только статья (часть, пункт), в которой и зафиксирована эта особенность» [13, с. 65]. Если называть вещи своими именами и пользоваться терминологией уголовного закона и науки уголовного права, то очевидно, речь идет о составе преступления, в любом случае, об особенных его признаках, закрепленных в статье(-ях) Особенной части УК. Исследуя нормы уголовного права, В.Д. Филимонов ядром диспозиции нормы уголовного

¹В.Д. Филимонов считает предмет и метод правового регулирования критериями классификации уголовно-правовых норм [11, с. 16].

права, устанавливающей ответственность за совершение преступления, неотъемлемой частью содержания установленного в ней уголовно-правового запрета называя предусмотренный в этой норме состав преступления [11, с. 91].

Как неоднократно обращали внимание в уголовно-правовой литературе, проблема разграничения возникает, когда есть совместные признаки составов преступлений [4, с. 106; 14, с. 10-11]. То есть отправным пунктом, моментом для разграничения в ходе уголовно-правовой квалификации является наличие в содеянном признаков, одновременно соответствующих признакам нескольких составов преступлений. Поэтому и обоснованно выделять в пределах системы всех законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения системы составов преступлений с совместными признаками. Именно поэтому идет речь о разграничении составов преступлений, а не о разграничении уголовно-правовых норм. Что касается разграничения в ходе уголовно-правовой квалификации, то проблема в конце концов сводится к выяснению, какой именно из нескольких составов преступлений, имеющих совместные (тождественные по смыслу признаки) признаки, имеет место в данном конкретном случае. И только после определения этого решается вопрос о том, какая уголовно-правовая норма, закрепленная в какой статье (статьях) УК, подлежит применению в данном случае. Что касается уголовно-правовых норм, то осуществляется разграничение сферы их применения. Но и оно является производным от разграничения составов преступлений. Сказанное в полной мере касается статей Особенной части УК – В.А. Навроцкий именно их считает объектом разграничения, в частности при конкуренции [8, с. 388].

Вступая в дискуссию об объекте конкуренции в уголовно-правовой квалификации, И.В. Красницкий предложил объектом конкуренции считать «положения уголовного закона», а ситуацию в правоприменении, когда содеянное лицом деяние одновременно охватывается несколькими положениями уголовного закона, из которых применению подлежит толь-

ко одно, – именовать «конкуренцией положений уголовного закона» [9, с. 256-257]. Однако такой подход противоречит признанному в доктрине уголовного права пониманию сущности конкуренции, имеющей место в уголовно-правовой квалификации – вида применения уголовного закона.

Еще одним аргументом в пользу тезиса о первичности состава преступления как объекта разграничения является то, что в отличие от такой единицы, как уголовно-правовая норма, тот или иной тип соотношения составов преступлений закладывается законодателем в процессе правотворчества, существует уже на уровне текста УК и может быть выявлен в ходе его анализа, что дает возможность предусмотреть потенциальное соотношение между нормами. Так, соотношение несовместимости между понятиями, отображающими определенные составы преступлений, детерминируя соотношение смежных составов преступлений, означает, что сфера применения уголовно-правовых норм, фиксирующих эти составы преступлений, не пересекается. Отношение же подчинения между понятиями об определенных составах преступлений с совместными признаками создает возможность конкуренции общей и специальной норм между уголовно-правовыми нормами, предусматривающими соответствующие составы преступлений. Тот факт, что одно и то же преступление не может быть одновременно предусмотрено нормами, фиксирующими смежные составы преступлений, является неизбежным. Возникновение же конкуренции между уголовно-правовыми нормами того или иного вида, является гипотетическим. Оно зависит, как обосновано в уголовно-правовой литературе, от конкретных обстоятельств дела [7, с. 47]. Соотношение же между составами преступлений с совместными признаками есть данностью и не зависит от конкретной ситуации в правоприменении. Оно закладывается законодателем.

И самое главное, поскольку под разграничением понимается определение места и связей элемента в сфере его существования, то решение вопроса об объекте разграниче-

ния зависит от того, в какой сфере мы его определяем. Такой сферой является система законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения, подсистемами которой могут быть только те, которые созданы из такого же материала – системы составов преступлений с совместными признаками. Элементом этой системы является законодательная модель (конструкция) уголовно-наказуемого поведения – состав уголовного правонарушения. Согласно действующему законодательству это состав преступления. После законодательного введения института уголовных проступков понятие «состав уголовного правонарушения», кроме состава преступления будет охватывать и состав уголовного проступка.

Уголовно-правовая норма является элементом другой системы – системы уголовного права как отрасли права. На современном этапе развития правовой науки происходит различение понятий «закон» и «право», что, вероятно, должно воплощаться в уголовно-правовой доктрине.

Не акцентируя внимания на том, что является объектом разграничения, один из первопроходцев в исследовании проблемы разграничения, как различения смежных составов преступлений, – Е.В. Фесенко последовательно оперировал понятием «разграничение составов преступлений» [15, с. 112-114].

Составу преступления – законодательной конструкции – информационно-оценочной модели преступления [16, с. 240-243], представляющей собой систему наиболее типичных признаков (необходимых и достаточных) определенного вида общественно опасных деяний, свойственны различные функции. Среди них в уголовно-правовой литературе называют разграничительную функцию. Вряд ли можно согласиться, что состав преступления как целостная конструкция выполняет разграничительную функцию, то есть является критерием разграничения. Ведь разграничение – это процесс сравнения. Окончательной целью разграничения, осуществляемого в пределах уголовно-правовой квалификации, является определение среди составов, включенных в версию уголовно-

правовой квалификации, того состава преступления, который подлежит применению в конкретном случае. В формальной логике считается, что именно признаки, а не понятие, сформированное этими признаками это то, в чем предметы похожи друг на друга либо отличаются [17, с. 27]. Соответственно, критерием разграничения является признак состава преступления, а не состав преступления в целом. Ведь состав преступления – сложная конструкция, система, состоящая из совокупности элементов, которые, в свою очередь, сформированы его признаками. Сравнение же как мыслительная деятельность, в которой состоит процесс разграничения составов преступлений, должно происходить на уровне первичного – наименьшего элемента системы, в нашем случае – признака состава преступления либо даже в некоторых случаях – его составляющих характеристик при условии, что они представляют собой конкретное понятие с точки зрения формальной логики. В процессе разграничения сравниваются признаки по их содержанию, и таким образом определяются их функции в разграничении составов преступлений. Состав преступления является объектом, а не критерием разграничения.

Вывод. Таким образом, существуют достаточные основания именно состав уголовного правонарушения признавать объектом разграничения в системе законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения. По действующему законодательству – это состав преступления. Причем, таким объектом является состав преступления в качестве целостной законодательной конструкции, безотносительно к тому, как (в каких статьях уголовного закона) отображены его составные части (элементы и признаки), в одной или нескольких статьях Особенной части УК. Состав преступления выступает именно объектом, а не критерием разграничения в системе законодательных моделей уголовно-наказуемого поведения. Вывести состав преступления как объект разграничения можно, в том числе, путем обращения к таким юридическим феноменам, как статья уголовного закона.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юристъ. – 1999. – 304 с. – С. 126-127.
2. Малыхин В.И. Квалификация преступлений. Теоретические вопросы: учебное пособие к спецкурсу / В.И. Малыхин. – Куйбышев: Куйбышевский госуд. ун-т. – 1987. – 99 с. – С. 27-36.
3. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е.В. Благов. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2004. – 505 с. – С. 116-134.
4. Марітчак Т.М. Помилки у кваліфікації злочинів: дис. ... канд. юрид. наук: спец.: 12.00.08. / Т.М. Марітчак. – Львів: Львівський державний університет імені Івана Франка. – 2003. – 219 с. – С. 106.
5. Никифоров А.С. Совокупность преступлений / А.С. Никифоров. – М.: Юридическая литература, 1965. – С. 66-67.
6. Малков В.П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление / В.П. Малков // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 61.
7. Марін О.К. Кваліфікація злочинів при конкуренції кримінально-правових норм / О.К. Марін. – Київ: Атіка, 2003. – 224 с. – С. 69.
8. Навроцький В.О. Основи кримінально-правової кваліфікації / В.О. Навроцький. – Київ: Юрінком Інтер, 2006. – 704 с.
9. Красницький І.В. Про об'єкт конкуренції при застосуванні кримінального закону / І.В. Красницький // Теоретичні та прикладні проблеми кримінального права України: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 20-21 травня 2011 р., Луганськ. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2011. – С. 253-257.
10. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави: посібник для студентів зі спеціальності «Правознавство» / П.М. Рабінович, Л.А. Луць. – Львів: Видавництво Львівського університету. – 1994. – 61 с.
11. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 281 с.

12. Задоя К.П. Проблема вибору кримінально-правової норми: її зміст і прояви: наукова брошура / К.П. Задоя. – Київ: без видавництва, 2010. – 20 с. – С. 3.

13. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права / Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва: Изд-во «Щит-М», 1999. – 288 с. – С. 65.

14. Гришаев П. Различие между получением взятки и незаконным вознаграждением за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения / П. Гришаев // Советская юстиция. – 1984. – № 14. – С. 10-11. – С. 10.

15. Фесенко Є.В. Специфічні ознаки суміжних складів злочинів / Є.В. Фесенко // Сучасні проблеми держави та права. – Київ: Либідь. – 1990. – С. 112-114.

16. Шапченко С.Д. Склад злочину як кримінально-правовий феномен: сутність та основні форми існування / С.Д. Шапченко // Вісник Академії адвокатури України. – 2009. – Число 1. – С. 240-243.

17. Гетманова А.Д. Логика: для педагогических учебных заведений. – М.: Новая школа, 1995. – 416 с.